

Наставления Павла коринфянам

Оуэн Олбрайт

Учение Павла о Господней вечере находится в двух разделах 1 Коринфянам (10:16–22; 11:17–34).¹ Господню вечерю мы должны соблюдать, когда собираемся с другими христианами на богослужения (1 Кор. 11:17, 18, 33, 34; см. ст. 20) в первый день недели (Деян. 20:7). Плюс к этому основному наставлению, Павел разбирает конкретные проблемы в церкви I века, плохо сказывавшиеся на соблюдении коринфянами Господней вечери.

1 КОРИНФЯНАМ 10:16–22

Исследование некоторых ключевых фраз из этого отрывка может дать изучающему Библию более полное понимание вечери:

«*Чаша благословения*» (ст. 16). Под «чашей» Павел понимал её содержимое, а не буквальную чашу. Люди пьют то, что в чаше, а не саму чашу. Не мы «благословляем» чашу, а содержимое чаши, символизирующее кровь Иисуса, благословляет нас.

«*Кровь Христова*» (ст. 16). Павел не имел в виду, что кровь Иисуса была буквальная чашей или даже буквальным содержимым чаши. Он говорил, что христиане духовно приобщались крови Христовой, когда пили из чаши плод виноградной лозы.

«*Хлеб, который преломляем*» (ст. 16) был буквальным хлебом, который христиане ели во время Господней вечери. Павел учил, что преломлялся хлеб, а не тело Иисуса. Используя хлеб в качестве *символа* тела Иисуса, коринфяне духовно чтити тело Иисуса, как если бы оно присутствовало с ними.

«*Тело Христово*» (ст. 16). Хоть Павел и писал о теле Иисуса, он не имел в виду, что преломлялось и съедалось физическое тело Иисуса. Он говорил, что христиане едят хлеб, а не тело Иисуса в буквальном смысле.

«*Один хлеб*», дважды упомянутый (ст. 17),—это вещество, а не количество лепёшек. Генрих Мейерс правильно отмечает: «*Один хлеб... нужно понимать не в количественном смысле... а в качественном, как один и тот же хлеб Вечери*». Вкушение хлеба, одного и того же вещества, должно объединять участников, чтобы они в духовном смысле почувствовали себя единым целым.

«*Одно тело*» (ст. 17). От мысли о физическом теле Христа Павел переходит к церкви. Марвин Винсент указывает, что Павел «от буквального смысла, Господнего тела [ст. 16], переходит к иносказательному смыслу, телу верующих, Церкви».

«*Чаша Господня*» (ст. 21). Чаша здесь та же, что и «чаша благословения» (ст. 16). Христиане пьют содержимое, а не сосуд.

«*Чаша бесовская*» (ст. 21). Не все бесовские поклонники пили из одной чаши, и христиане в разбросанных по всему свету общинах не пьют из одной-единственной чаши. «Чаша» здесь означает жидкость, находящуюся в «чаше», и то, что она символизирует, а не буквальную чашу.

«*Трапеза Господня*» (ст. 21). Под словом «трапеза» (в СП «стол»), которое Павел употребил в переносном смысле, подразумевается то, что находится на столе, а не сам стол. Он вовсе не имел в виду, что у Господа только один стол или что у бесов был только один стол.

«*Трапеза бесовская*» (ст. 21). «Трапеза» (или «стол»; СП бесов—это метафора содер-

¹ Ещё одно наставление, возможно, относящееся к Господней вечере, находится в 1 Кор. 5:7, 8.

жимого стола, как и в случае со «столом» Господа. Павел не имел в виду, что у бесов был только один стол; под словом «стол» он подразумевает пищу, приносимую бесам, которую раскладывали на столах в языческих храмах.

Некоторые из этих понятий требуют более глубокого исследования.

«Чаша благословения»

Существительное «благословение» (εὐλογία, *эулогиа*) в связи с Господней вечерей встречается только в 1 Кор. 10:16. Соответствующий ему глагол, εὐλογέω (*эулогео*), употреблён в тех отрывках, где говорится о «благословении» хлеба (Мф. 26:26; Мк. 14:22) и чаши (1 Кор. 10:16). «Благодарить» (ευχαριστεω [*эухаристео*]; отсюда транслитерация «евхаристия») также употребляется в контексте благодарения за чашу (Мф. 26:27; Мк. 14:23; Лк. 22:17) и хлеб (Лк. 22:19). «Благословлять» и «благодарить» используются взаимозаменяемо. «Благословить относится не к наделению чаши неким благословением, а к тому типу молитвы, которая произносится над ней» (Винсент).

Относительно происхождения «чаши благословения» высказываются, как минимум, три предположения:

... (i) происходит от эллинистической культовой трапезы; (ii) либо будничная трапеза в иудейском доме, либо, возможно, некая, предположительно «особая», форма иудейской братской трапезы... (iii)... контекст пасхальной трапезы... Многие писатели... отождествляют чашу благословения с третьей из четырёх чаш, хотя некоторые... считают, что она, скорее, означает четвертую чашу Пасхи (Тизелтон).

Исходя из того, что третью чашу Пасхи иудеи называли «чашей благословения», некоторые комментаторы заключают, что в 1 Кор. 10:16 Павел имел в виду именно её. Это может быть совпадением или же просто сравнением, сделанным Павлом, но однозначно ни то, ни другое доказать нельзя. Употребление третьей чаши во время празднования Пасхи было просто традицией иудеев, так как Ветхий Завет о ней ничего не говорит. Зачем было Павлу использовать терминологию из иудейской традиции—особенно в письме к церкви, состоявшей в основном из язычников? Если именно этим объясняется употребление Павлом фразы «чаша благословения», тогда для Павла это исключение. Чтобы обратить внимание на прообразы новозаветных практик, он использует терминологию из

Ветхого Завета (Рим. 12:1; 1 Кор. 5:7; Еф. 5:2; Фил. 2:17), а не из невдохновенных преданий.

Упоминание Павлом «чаши» перед «хлебом» вряд ли имеет какое-то значение в смысле порядка соблюдения Господней вечери. Мейерс, наверное, прав, говоря, что Павел упоминает чашу первой потому, что он «более пространно высказывается о хлебе и в связи с ним рассуждает о вкушении хлеба Израилем, так как это соответствовало его теме *идолжертвенного*». Другие отрывки (Мф. 26:26–28; Мк. 14:22–25; 1 Кор. 11:23–25) ясно показывают, что хлеб принимался перед чашей.

«Приобщение крови Христовой»

В 1 Кор. 10:16 «приобщение» (в СП «причашение») — это перевод слова κοινωνία (*койнония*), которое означает «совместное участие» (см. 1 Кор. 10:18, 20).

Койнония — это не совокупность отдельных членов и групп церкви, а взаимоотношения, существующие в церкви и планируемые ею, взаимоотношения членов и групп друг с другом или взаимоотношения членов и групп со всей церковью... Эти взаимоотношения объективно существуют как общее дело (κοινη), в котором участвуют все принадлежащие к этому общению (κοινωνικοι) (Элерт).

Ветхозаветные священники были участниками жертвенника, так как ели определённые части жертвенных животных (Лев. 8:31). Христиане, которые ели с Господнего стола и со стола идольского, были в общении как с Иисусом, так и с бесами. Павел хотел, чтобы они участвовали в трапезе только с Иисусом и христианами, а не с бесами. «Павел говорит “жертвенника” [1 Кор. 10:18], а не “Бога”, чтобы показать, что такое приобщение, через специфический акт поклонения или жертвоприношения» (Винсент).

Чаша и хлеб — это приобщение, или участие в теле и крови Иисуса.

То, что «приобщение крови Христовой» означает памятный символ общения с Христом, а не буквальное питье Его крови, ясно из того факта, что Христос ещё не умер, когда учреждал эту вечерю, и что это приобщение состоит в воспоминании о Нём, а не в том, чтобы пить Его [см. 1 Кор. 11:25] (Маре).

Необходимость духовного участия в про-

цессе вкушения физических символов Господней вечери позволяет сравнить это событие с крещением. При физическом погребении и последующем воскресении человека из водной могилы (Рим. 6:4–18) необходимо с его стороны послушание от сердца. Те, которые были прежде «рабами греха», становятся «рабами праведности» (Рим. 6:17, 18), а их грехи в момент крещения прощаются и омываются (Деян. 2:38; 22:16; Кол. 2:12, 13). Само по себе крещение не может произвести подобную перемену; с ним должно быть связано изменение сердца.

То же можно сказать и о Господней вечере: мы не получаем от неё духовную пользу по одному лишь факту физического участия в ней. Мы должны духовно соединиться и общаться с Господом и в какой-то степени с нашими братьями-христианами.

Христиане сообща, вместе с Господом и друг с другом, участвуют в своём главном акте причастия, в общении столь личном и полном, что он говорит [см. 1 Кор. 10:17]: *И мы многие—одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба* (Прайор).

«Чаша», «трапеза» и «хлеб»

«Чаша», «трапеза» («стол»; СП) и «хлеб» у Павла имеют иносказательный смысл. Используемый Павлом литературный приём, называемый «метонимией», представляет собой сравнение, в котором слово подразумевает нечто связанное с ним. Чаша и стол означают содержимое этих предметов. Один хлеб (*ἄρτος, артос*)—это Иисус, хлеб жизни. Слово «тело» (или «одно тело», как в 1 Кор. 10:17) много раз употребляется по отношению к церкви (см. Рим. 12:5; 1 Кор. 12:13, 20; Еф. 1:22, 23; 2:16; 4:4; Кол. 1:18, 24; 3:15). Иисус благословил содержимое чаши, а не саму чашу. Точно так же и Павел имеет в виду не сам стол, а то, что на столе (1 Кор. 10:21; см. СП).

Едящие хлеб и пьющие чашу Господню духовно приобщаются Ему, Его телу и крови. В 1 Кор. 10:21 мы видим и обратное: евшие идоложертвенное духовно приобщались бесам, которых представляли идола.

«Трапеза бесовская»

Когда Павел пишет, что нельзя пить чашу Господню и чашу бесовскую или быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской, он говорит не о невозможности, а о невозможности участия в двух взаимоисключающих действиях. Суть сказанного им состоит в том,

что всякий, кто участвует с язычниками в поклонении за их столом, поклоняется бесам, которые ассоциируются с этой трапезой. «Не можете» употреблено в смысле «невероятно», «немыслимо», «трудно», как и в других отрывках (Лк. 11:7; 1 Ин. 3:9). «НЕ МОЖЕТЕ» в библейском языке часто означает НЕ БУДЕТЕ... Мф. 9:15; 12:34; 16:3...» (Янг).

Поскольку поклоняться должно одному только Богу (Мф. 4:10), то Он ожидает, что Его последователи не будут служить больше никому и ничему. Если мы демонстрируем свою верность и почитание кого-то или чего-то, кроме Бога, то это вызывает у Него ревность, ибо Он ревнивый Бог (1 Кор. 10:22 в ВП, РБО, СЕО, СП; см. также Исх. 20:5; Втор. 4:24; 5:9; 32:16, 21).

Павел подчёркивал немыслимость совмещения участия в трапезе Господней и трапезе бесовской (1 Кор. 10:16–22). Если христиане едят идоложертвенное за языческими столами, значит они участвуют в поклонении бесам.

Когда израильтяне приносили жертвы и ели от них (Лев. 7:15; 8:31; Втор. 12:17, 18), то они становились участниками системы жертвоприношений и поклонения Богу. Павел подчёркивает, что не считает, что идоложертвенное мясо или сам идол что-либо значат сами по себе, но настаивает, что, когда язычники приносят свои жертвы, то таким образом они поклоняются бесам, а он не хочет, чтобы коринфяне участвовали в поклонении бесам. Ибо человек не может быть одновременно в общении с Христом и с бесами (Маре).

Хотя Господня вечеря не является здесь главной темой Павла (1 Кор. 10:16–22), он преподаёт коринфянам истины о ней, предостерегая их от участия в поклонении бесам.

1 КОРИНФЯНАМ 11:17–34

В 1 Кор. 11:17–34 Павел стремится исправить поведение некоторых членов, которые участвовали в Господней вечере без должного уважения к ней. Вместо того чтобы улучшить свои отношения с Христом, они, вкушая вечерю, только ухудшали их (1 Кор. 11:17). Между теми, кто соблюдал вечерю правильно и кто духовно в ней не участвовал, начались распри. Неизбежно между поступавшими правильно и неправильно возникли разделения (1 Кор. 11:18, 19; см. Мф. 10:34–36; Лк. 12:51–53).

«Вечеря» («ужин») в этом контексте—необязательно вечернее мероприятие. Само слово указывает на обстановку, в которой Иисус уч-

редил вечерю, а не на время суток, в которое её нужно соблюдать. Она потому Господня вечера, что Он учредил её и что она соблюдается в Его честь (1 Кор. 11:23–25).

Беспокойство Павла (11:18)

Что беспокоило Павла, когда он писал: «Ибо всякий спешит прежде других есть свою пищу» (1 Кор. 11:21)? Существует, как минимум, три предположения:

(1) «Коринфяне отдавали предпочтение “вечерям любви” (см. Иуд. 12) в ущерб Господней вечере. Более богатые ели то, что принесли с собой, не делясь с бедными и/или с рабами».

Проблема с этим объяснением состоит в том, что главной заботой Павла была Господня вечера, а не вечера любви. Он сделал замечание *не* за то, что кто-то ел, не делясь с бедными, а за осквернение Вечери. Почему он не велел более богатым делиться своей пищей, если он так беспокоился о нуждающихся? Очевидно, они не были такими уж бедными, чтобы им нечего было есть, так как он сказал им, чтобы они ели дома (1 Кор. 11:22, 34). Просто одни приносили еду, а другие нет.

Если бы обычная трапеза была допустима, когда христиане собирались для вкушения Господней вечери, то Павел учил бы их правильному поведению во время такой трапезы. Однако проблема состояла в том, что некоторые оскверняли Господню вечерю тем, что ели свою пищу вместо Господней вечери или вместе с ней. Они относились к Господней вечере без должного уважения. Поэтому Павел и учил их есть дома, а не осквернять Господню вечерю, превращая её в обычный обед или ужин. Он хотел, чтобы они различали между обычным приёмом пищи для пользы тела и Господней вечерей, вкушающие которую получали духовные благословения. Свой плотский голод они должны были утолять дома, а не собираясь для общения с Господом.

Энтони Тизелтон правильно отмечает: «нам не следует подходить к ст. 17–34 с какими-либо анахроничными предубеждениями относительно “*agap* (вечерь любви)” и “Господней вечери”». Ньюман согласен с этим:

В период, о котором свидетельствует Тертуллиан, они [агапы] не были связаны с евхаристией; он ясно говорит... что Господь учредил таинство во время ужина, но Церковь соблюдает его не так, а до рассвета. Даже не считая тайных ночных богослужений времён гонений и предпасхального бедения, евхаристия регулярно проводилась до

какого-либо приёма пищи... В свидетельстве Тертуллиана косвенно прослеживается тот принцип, что причащаться нужно только на голодный желудок, что исключает всякую связь с предыдущими общими трапезами, и в частности с агапами, происходившими ближе к вечеру.

(2) «Некоторые члены ели Господню вечерю как обычную пищу, как свой ужин, а не ужин Господень. В этом случае на столе не было никакой другой пищи; в Господней вечере подавались только хлеб и плод виноградный. Люди ели эти символы, чтобы утолить голод, вместо того чтобы вспоминать Иисуса, или вспоминали Его, но и одновременно насыщались».

Слабость этого утверждения состоит в том, что оно не учитывает фразу Павла «всякий спешит... есть свою пищу» (1 Кор. 11:21). Судя по всему, Павел говорит, что многие приносили свой ужин и съедали его. Стоит также задуматься, могло ли быть на Господней вечере столько хлеба, чтобы им наесться, и столько вина, что некоторые даже пьянели?

(3) «Христиане приносили свою еду или её предоставлял хозяин помещения, принимавший христиан». Этого взгляда придерживался Г. Гудж: «Вероятно... Павел имеет в виду, что вместо того чтобы есть сообща, каждый ел то, что сам и приносил».

В этой связи стоит принять во внимание комментарии Тизелтона:

Поэтому Павел увещевает, что если *имеется в виду* устроить праздничный приём или домашний обед, то для такой цели они должны использовать *свои дома*. Неужели какой-то экономический или социальный фактор вынуждает их проводить мероприятия двойного назначения в одном доме?

И далее он высказывает два своих наблюдения:

Здесь, похоже, Павел прибегает к двойному противопоставлению: (а) если вы хозяин дома, то *время, когда вы приглашаете гостей на званый обед*, вам не следует смешивать со временем проведения *Господней вечери*, когда вы свой дом или иное жилище предоставляете для собрания с единоверцами в качестве церкви; (б) «священное место» и в особенности «священное время», которое, как можно представить себе, отведено в жилище человека для богослужесных собраний, не следует одновременно использовать для бытовых нужд.

Чтобы они чётко разграничивали Господню вечерю и свои обеды, Павел учит их есть дома. Собираться они должны для духовной цели, а не для утоления своего личного физического голода.

Реакция Павла (11:22)

Устраивающих обеды Павел спрашивает: «Или пренебрегаете Церковью Божией и унижаете неимущих?» (1 Кор. 11:22). Может, он имел в виду, что некоторые были в такой нищете, что им не на что было даже поесть? Вряд ли, ибо из его слов можно сделать вывод, что те, у которых не было еды, имели её дома и имели жилища, где могли поесть. Он велит им, если голодны, есть дома (1 Кор. 11:34). Если бы у них нечего было есть, то он бы, наверное, высказался конкретнее. Он мог бы сказать, чтобы «имущие» поделились «с неимущими» (πτοξος, πτοκος), а не говорить им есть по домам.

Средства передвижения, имевшиеся в распоряжении людей в те времена, не позволяли членам церкви, жившим в разных местах города, приходиться в одно время. Да и богослужения иногда, возможно, были длинными. Очевидно, некоторых из пришедших больше заботил собственный желудок, нежели должное почитание Господа соблюдением вечера. Они начинали есть свою пищу, не думая о других, которым было нечего есть или которые пришли позже. Павел пишет, что прежде, чем приступить к Господней вечере, им следует подождать других. Что же касается пищи, то он ясно указывает им, что у них есть дома, где они и должны «есть и пить» (1 Кор. 11:20–22).

Евские обычную пищу во время Господней вечера мешали поклоняться другим, становясь причиной беспорядков и разделений. Они демонстрировали неуважительное отношение к Иисусу и тем, кто искренне старался воздать Ему славу. Они не только выказывали презрение к верным христианам, но своим поведением заставляли, наверное, тех, кто не принёс с собой еды или принципиально не желал есть, чувствовать себя униженными и опозоренными.

Павел наставляет участников Господней вечера проявлять терпение и ждать друг друга, чтобы есть вечерю вместе. Фред Фишер верно замечает: «Когда вы собираетесь вкушать—это наставление, касающееся соблюдения вечера».

В 1 Кор. 11:33, 34 Павел укоряет упомянутых в стихе 21, которые, первыми принимаясь за свою еду и считая это более важным делом, ставили свою еду выше Господней вечера. «Гос-

подня вечеря не обычный банкет; она не предназначена быть местом, где человек может утолить свой голод» (Барнс).

Павел призывает братьев с уважением относиться к Господней вечере в своих собраниях и устранять все возможные препятствия для её соблюдения.

Учение Павла об учреждении вечера (11:23–26)

Некоторые полагают, что раз Павел не присутствовал при учреждении Иисусом вечера, то он узнал о ней от других. Оскар Кульман доказывает: «Если верить его собственным словам (1 Кор. 11:23), то [это] было ему открыто через особое откровение». Павел писал: «Ибо я от Самого Господа принял...», что должно закрыть вопрос.

Сделав замечание коринфянам за их неуважительное отношение к Господней вечере, Павел старается исправить ситуацию, для чего объясняет назначение и смысл вечера. Христиане собираются для более важной цели, чем участие в общественном мероприятии или утоление голода. Мы должны причащаться хлеба и чаши с тем же благоговением, с каким бы отнеслись к телу и крови Иисуса, если бы Он Сам присутствовал на вечере.

Греческое слово «вечеря [ужин; СП]» (δειπνον, дейпнон; 1 Кор. 11:21)—это существительное, которое просто означает «основная еда дня» (Бауэр) (см. Мф. 23:6; Мк. 6:21; 12:39). Глагол δειπνέω (дейпнео; 1 Кор. 11:25) в СП переводится «съели ужин», а в других версиях—существительными «ужин» или «вечеря». Ни существительное, ни глагол не указывают на время суток этого приёма пищи. В «Греческо-английском лексиконе Нового Завета и другой раннехристианской литературы» Бауэра глагол имеет такое определение: «употреблять пищу (без указания времени суток или типа пищи), есть, обедать; Лк. 17:8; 22:20; 1 Кор. 11:25... Отк. 3:20». Возможно, перевод «Господня вечеря» был сделан, исходя из того времени суток, когда Иисус учредил её, но смысл этого выражения—«Господня еда», «Господне празднество». Перевести «[Он взял] также и чашу после вечера» (1 Кор. 11:25) можно, но так как словом «вечеря» переведён глагол, то точнее было бы сказать «после того, как Он поел». Идея такова, что Иисус сначала завершил пасхальную трапезу, а уж потом учредил Господню вечерю.

Альберт Барнс делает такой вывод:

... всё это произошло *после* традиционного

пасхального ужина. Поэтому [вечера] не могла быть его частью, равно как не могла быть задумана как торжество или пиршество. Апостол говорит об этом, очевидно, для того, чтобы показать им, что она не может быть, как, видимо, им казалось, поводом для пирушки.

Иисус учил Своих последователей есть вечерю в Его воспоминание (ст. 24, 25).

Таким образом, как сам пасхальный ужин был подобным «воспоминанием» для вечного соблюдения в Израиле, так теперь Иисус учреждает новое «памятное событие» для истинного Израиля, который будет собираться вокруг стола в Его имя, чтобы «вспомнить» о своём избавлении через Него (Фи).

Соблюдая вечерю, церковь «смерть Господню возвещает, доколе Он придёт» (ст. 26). «Возвещать»—*καταγγέλλετε* (*катангелло*)—значит заявлять, объявлять. Смерть Иисуса, в частности, возвещается, когда те, кто руководит Господней вечерей, рассказывают о Его распятии. Они могут напомнить общине, что хлеб и чаша символизируют жертву Иисуса за наши грехи.

Желаемые результаты (11:27–29, 31–34)

Учение Павла решит проблемы, возникшие в Коринфе относительно Господней вечери, если христиане правильно поймут его указание и примут определённые меры по исправлению.

(1) *Мы не должны есть и пить «недостойно»* (ст. 27). Павел говорил не о достоинстве тех, кто ел, а о том, как они ели. Никто не достоин тела и крови Иисуса. Преломляющие хлеб должны осознавать важность момента и вкушать с благоговением и почтительностью. Это возможно, лаконично говорит Тизелтон, если «испытывать себя, чтобы убедиться в непритворности своего понимания, отношения и поведения, когда участвуешь во [ёк, эк] всём, что возвещает тело и кровь Христа, касается это искупления или социальных вопросов.

(2) *Мы не должны быть «виновны» против тела и крови Господней*. Дэвид Прайор отмечает:

По сути, вы становитесь виновны в *пролитии* крови Христа: т.е. вы помещаете себя в группу не причастников благ Его страданий, а ответственных за Его распятие.

Комментарий Ричарда Хейса, возможно, сгущает краски, но его стоит принять во внимание:

Они—как отпавшие христиане, осуждаемые в письме к евреям, которые продолжают грешить, которые «снова распинают в себе Сына Божьего и выставляют на позор» (Евр. 6:6).

Никакое толкование не должно придавать большее значение телу и крови, чем Самому Иисусу. Однако неуважение к этим символам может привести к тому, что человек не будет видеть Иисуса, которого они представляют. «Пожалуй, лучше всего думать, что это преступление против Самого Господа, а не против Его тела и крови» (Фишер).

(3) *Мы должны не забывать «испытывать» себя, чтобы быть уверенными в своих целях и мотивах участия в вечере* (ст. 28, 31, 32). Павел не требует, чтобы эти участники испытывали свои сердца на предмет греха в своей жизни, дабы решить, достойны ли они. Они должны были исследовать свои мотивы, чтобы убедиться, что имеют правильное расположение сердца и понимание того, что такое Господня вечеря. «Это не призыв к глубокому внутреннему самоанализу с целью определения, достоин ли я Господней трапезы» (Фи).

Испытывать [себя]—значит проверять расположение своего сердца, своё внешнее поведение и своё понимание истинной природы и назначения вечери... Испытывая себя, верующий защищает себя от той ситуации, когда человек «ест и пьёт осуждение себе», не понимая важности этой вечери в воспоминание смерти Христа (Маре).

(4) *Мы должны использовать то время, когда едим, чтобы «рассуждать»* (ст. 29, 30). «Рассуждать» (*διακρίνω*, *диакрино*) означает видеть разницу. Это слово употреблено здесь в смысле отличать Господню вечерю от обычного приёма пищи. Мы должны «судить» сами себя» (ст. 31), чтобы причащаться Господней вечери так, как угодно Иисусу. Так как форма одного и того же слова, *диакрино*, в стихе 31 употреблена в другом контексте, нежели в стихе 29, то некоторые ищут в нём и другого значения этого глагола. Это вряд ли оправданно.

Несколько трудновато [в стихе 31] использовать тот же перевод глагола, что и в стихе 29... но смысл, на самом деле, в обоих контекстах одинаков. В первом случае субъект *тело/мы* подвергается такому тщательному (*диа-*) (рас)суждению (*-кринейн*), что на свет выходит истинное значение объекта (объектов) исследования.

Божий суд в стихе 31 совершается не для того, чтобы определиться, наказывать ли участников в вечности за то, что они слабые, больные или уснувшие (умершие). Бог судит и наказывает, чтобы исправить ненадлежащее поведение (ст. 32). Гордон Фи отмечает:

Павел не имеет в виду, что больным или мёртвым грозит вечная погибель. Такой «суд» нужно понимать как божественное «наказание с воспитательной целью», в котором любящий Бог исправляет Своих детей. Цель такого наказания—«чтобы [нам] не быть осуждёнными с миром», когда предстанем на последнем суде...

Если этот вывод относительно Господнего наказания верен, тогда в стихе 30 Павел, вероятно, говорит о духовно уснувших, а не о физически умерших. Разве Бог наказывает мёртвых с тем, чтобы они исправили свою жизнь? Могут ли они исправить свой образ жизни или недостойное вкушение вечера?

Если мы судим себя и правильно относимся к вечерю, то нам не понадобится Господне наказание, чтобы вывести нас из такого прискорбного состояния духовной немощи, болезни и спячки. Кто недостойно ест вечерю, те могут уснуть духовным летаргическим сном и стать духовно бессильными, а потому нужно, чтобы Господь их судил и наказывал (1 Кор. 11:31, 32).

(5) *Мы должны сосредоточить всё внимание на «теле».* Относительно значения «тела» высказываются три предположения. Во-первых, телом может быть церковь. «Если тело означает членов церкви, вместе соблюдающих вечерю, тогда они осуждаются за то, что не различают божественную природу своего общения...» (Орр и Уолтер). Во-вторых, это может быть указание на Господню вечерю, которая включает в себя «участие в смерти Иисуса “за вас”» (Тизелтон). В-третьих, это может быть физическое тело Иисуса. Хотя в других местах «тело Христа» означает церковь, в этой ситуации «тело» употреблено не в смысле церкви (11:24, 27). Да, от участников вечера требуется надлежащее отношение к церкви, но в данном случае «тело», скорее всего, означает то тело, которое Иисус принёс в жертву на кресте.

Некоторые из тех, кто утверждает, что «тело» это группа верующих, заявляют, что если «тело» означает вечерю, символизирующую тело Иисуса, тогда «почему не упоминается кровь?» (Маре). Можно задать аналогичный вопрос: «Почему ранее, в 1 Кор. 10:21, в связи с трапезой, упоминается только чаша,

но не хлеб?»

Следующие комментарии, пожалуй, наилучшим образом объясняют, что значит не рассуждать о теле Господнем:

Наиболее вероятное толкование представляется следующим: «если он [участник] не признаёт, что хлеб и вино символизируют самопожертвование Господа за нас» (Бретчер).

Недостойное отношение к символам есть бесчестье для того, что они представляют, а использовать хлеб и вино так, как их использовали коринфяне, значило оскорблять символы смерти Христа и, следовательно, то, о чём они напоминают (Робертсон и др.).

Некоторые думают, что *тело*—это Церковь, как в [1 Кор. 12:13; Кол. 1:18]. Но мы не видим никакого реального основания думать, что этот термин означает нечто отличное от того, что он означал в стихе 27 (Моррис).

Фишер, подходя к вопросу под несколько иным углом зрения, выражает согласие с этим толкованием:

Грех не в том, что человек не отличает Господню вечерю от обычной трапезы, а в том, что он не видит, что в Господней вечере стоит за её символами. Хлеб символизирует тело, жизнь Иисуса. Если человек ест хлеб, не вспоминая об этом, то он ест, *не рассуждая о теле*. Павел считал, что грешно участвовать в церковном обряде, не чувствуя его духовного смысла.

Кто не видит в хлебе и чаше принесённые в жертву тело и кровь Иисуса, которые они символизируют, тот ест и пьёт осуждение себе (1 Кор. 11:29). «Осуждение» (κρίμα, *крима*) встречается также в Мф. 23:14; Лк. 23:40; 1 Тим. 3:6; Иуд. 4). Чтобы избежать осуждения, участники должны испытывать себя. Мы должны продемонстрировать должное благоговение, когда едим вечерю.

Предупреждение Павла относительно недостойного соблюдения (11:30)

От достойного и благоговейного участия в вечерю человек получает духовные благословения, а несоблюдение этого требования ведёт к немощи, болезни и смерти (1 Кор. 11:30). Что имел в виду Павел—что христиане, соблюдающие вечерю без должного уважения к ней, терпят физический вред, как считают некоторые

комментаторы, или что духовный (понимание, от которого многие отказались)? С какой стати вдруг люди станут физически немощными, больными и даже умрут в результате недостойного соблюдения вечери? Более вероятными последствиями будут духовные. Давайте рассмотрим, как употреблены эти слова.

«Немощны» (ἀσθενής, *астенес*) означает физическую болезнь или слабость (Мф. 25:39; Деян. 4:9; 5:15). Но это слово может также означать духовную немощь (Мф. 26:41; Рим. 5:6; 1 Кор. 4:10; 8:7, 10; 9:22; Гал. 4:9; 1 Фес. 5:14). Существительное, ἀσθενεία (*астенейя*), употребляется по отношению как к физической (Мф. 8:17; Лк. 5:15), так и к духовной немощи (Рим. 6:19; 8:26; Гал. 4:13; Евр. 4:15; 5:2; 7:28), равно как и глагол ἀσθενέω (*астенео*), который переводится как «больной» и «немощный»—физически (Мф. 10:8; 25:36; Лк. 7:10; Фил. 2:20) или духовно (Деян. 20:35; Рим. 4:19; 8:3; 14:1, 2, 21; 1 Кор. 8:9, 11, 12).

«Больной» (ἄρρωστος, *арростос*), в первую очередь, означает телесный недуг, болезнь (Мф. 14:14; Мк. 6:5, 13; 16:18).

«Умирает» κοιμάω, (*коймао*), буквально «спать», «уснуть», означает как телесный сон (Мф. 28:13; Лк. 22:45; Деян. 12:6), так и смерть (Мф. 27:52; Ин. 11:11; Деян. 7:60).

Ещё одно греческое слово, καθεύδω,

(*катеудо*), также означает и физический сон (Мф. 8:24; 9:24) и сон духовный (Еф. 5:14; 1 Фес. 5:6). По-видимому, некоторые в Коринфе были духовно немощны, больны и мертвы (уснули), потому что пренебрегли духовным смыслом вечери.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В коринфской церкви возникли две большие проблемы. Некоторые члены в языческих храмах ели пищу, принесённую в жертву идолам. Другие не проявляли должного уважения к Господней вечере. Павел написал им, что те, кто участвует в языческих трапезах и ест идоложертвенное, участвуют в поклонении идолам. Христиане не могут быть истинно верными Иисусу, если едят со стола Господнего и со стола бесовского.

Господню вечерю нужно вкушать, вспоминая об Иисусе. Чтобы иметь духовные благословения, мы, христиане, должны рассуждать о назначении вечери и видеть духовный смысл её символов. На вечерю нельзя смотреть как на обычную трапезу. Голодные христиане должны есть дома.

Члены тела Христова должны иметь правильное понимание Господней вечери, Господней церкви и самих себя, когда мы чтим Христа каждый день Господень посредством учреждённых Им символов.